

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Татьяна Юрьевна Строганова

*Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
tsty@yandex.ru, SPIN-код: 3424-0531, Author ID: 960055*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о необходимости применения условия, находящегося в специальном правиле назначения наказания, предусмотренном ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса РФ, которое указывает на отсутствие отягчающих обстоятельств при определении размера наказания. Автором проанализирована российская судебная практика и изложены подходы, используемые судами при назначении наказания в случае наличия заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, выполнения его условий и обязательств лицом, совершившим преступление, и отягчающих обстоятельств в уголовном деле. Обращается внимание на имеющееся противоречие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в вопросе об исследовании отягчающих обстоятельств при назначении наказания. Обосновывается важность применения требований общих начал назначения наказания при использовании специальных правил, предусмотренных ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса РФ. В статье приведены точки зрения ученых, которые проводили анализ спорных вопросов, возникающих при применении судами специального правила назначения наказания в случае выполнения условий и обязательств заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о целесообразности исключения положения, указывающего на отсутствие отягчающих обстоятельств, из ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса РФ, что в дальнейшем обеспечит большую эффективность в достижении целей введения данного института в действие.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, отягчающие обстоятельства, общественная опасность, назначение наказания, общие начала назначения наказания

Для цитирования: Строганова Т. Ю. Уголовно-правовое значение отягчающих обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 73–78.

Original article

CRIMINAL-LEGAL SIGNIFICANCE OF AGGRAVATING CIRCUMSTANCES IN THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Tatyana Yu. Stroganova

*Urals State Law University, Yekaterinburg, Russia,
tsty@yandex.ru, SPIN-код: 3424-0531, Author ID: 960055*

Abstract. The article considers the issues of the need to apply the condition contained in the special rule of sentencing provided for in Part 2 of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, which indicates the absence of aggravating circumstances when determining the amount of punishment. The author analyzes the Russian judicial practice and describes the approaches used by courts when imposing punishment in the case of a concluded pre-trial cooperation agreement, the fulfillment of its conditions and obligations by the person who committed the crime, and aggravating circumstances in a criminal case. Attention is drawn to the existing contradiction of the criminal and criminal procedure

© Строганова Т. Ю.

legislation in the issue of the study of aggravating circumstances in the imposition of punishment. The importance of applying the requirements of the general principles of sentencing when using special rules provided for in Part 2 of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation is justified. The article presents the points of view of scientists who analyzed controversial issues that arise when courts apply a special rule for assigning penalties in case of fulfillment of the conditions and obligations of the concluded pre-trial cooperation agreement. The conducted research allowed the author to conclude that it is advisable to exclude the provision indicating the absence of aggravating circumstances from Part 2 of Article 62 of the Criminal Code of the Russian Federation, which will further ensure greater efficiency in achieving the goals of introducing this institution into effect.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, aggravating circumstances, social danger, sentencing, general principles of sentencing

For citation: Stroganova T.Yu. Criminal-Legal Significance of Aggravating Circumstances in the Conclusion of a Pre-Trial Cooperation Agreement. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):73-78. (In Russ.)

Введение

При определении размера наказания, назначаемого осужденному, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, существенное значение имеют обстоятельства, которые блокируют применение правила, предусмотренного ч. 2 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Такие обстоятельства можно назвать отрицательно влияющими на применение специальных правил назначения наказания. На основании ч. 2 ст. 62 УК РФ к одним из таких отрицательно влияющих на применение специальных правил назначения наказания обстоятельств, на наш взгляд, следует отнести отягчающие обстоятельства.

Описание исследования

Отягчающие обстоятельства предусмотрены в ст. 63 УК РФ. Указанный в данной норме перечень обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Учитывая изложенное, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе¹. Являясь средством индивидуализации наказания, отягчающие обстоятельства оказывают суду помощь в уточнении объема ответственности виновного. Как правило, наличие таких обстоятельств свидетельствует о большей степени общественной опасности преступления и (или) личности самого виновного. По мнению законодателя, при положительном постпреступном поведении виновного, которое заключается в выполнении

обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, наличие отягчающих обстоятельств будет нарушать принципы законности и справедливости при назначении наказания за совершенное преступление. Поэтому в качестве обязательного обстоятельства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выступает отсутствие отягчающих обстоятельств. Выполнение данного условия осложнено тем, что говорить о наличии либо отсутствии отягчающих обстоятельств можно лишь тогда, когда известны все предусмотренные законом признаки состава преступления, установлено наличие основания уголовной ответственности, дана полная и правильная квалификация совершенного деяния. В результате лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, рискует тем, что в судебном заседании могут быть выявлены отягчающие обстоятельства, которые не были установлены на досудебной стадии расследования преступления. В подобном случае уголовное дело необходимо рассматривать в общем порядке без учета правил ч. 2 ст. 62 УК РФ.

Одним из наиболее проблемных вопросов при реализации ч. 2 ст. 62 УК РФ является то, что применение данной нормы возможно в случаях, когда отягчающие обстоятельства являются обязательными или квалифицирующими признаками отдельных составов преступлений, например, совершение преступления в составе организованной группы. Ситуация меняется, когда в составе преступления отсутствует такой квалифицирующий признак, и применение указанной нормы оказывается невозможным. В данном случае остается неясным, чем руководствовался законодатель, когда в ч. 2 ст. 62 УК РФ указал такое обязательное основание, как «отсутствие отягчающих обстоятельств» и одновременно установил такие основные цели, которые необходимо достигнуть, реализуя нормы

¹ Абз. 3 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 20.03.2021).

института досудебного соглашения о сотрудничестве, как «борьба с организованной преступностью, эффективность в раскрытии и расследовании наиболее опасных преступлений, совершенных участниками преступных сообществ, организованных бандформирований»¹.

Статистика показывает, что достаточно большое количество преступлений в России совершается в соучастии. В настоящее время заметен рост преступлений, совершенных организованной группой. Так, в 2016 г. 85 216 преступлений совершено группой лиц по предварительному сговору, 12 581 — организованной группой или преступным сообществом. В 2017 г. 80 335 преступлений совершено группой лиц по предварительному сговору, 13 232 — организованной группой или преступным сообществом. В 2018 г. 79 109 преступлений совершено группой лиц по предварительному сговору, 15 628 — организованной группой или преступным сообществом. В 2019 г. 75 527 преступлений совершено группой лиц по предварительному сговору, 16 290 — организованной группой или преступным сообществом. В 2020 г. 71 460 преступлений совершено группой лиц по предварительному сговору, 17 724 — организованной группой или преступным сообществом². В основном зарегистрированные преступления — это тяжкие и особо тяжкие преступления, где такой признак, как «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа», является квалифицирующим. Однако не исключены случаи, когда статья Особенной части УК РФ не содержит квалифицирующий признак, по которому инкриминируется преступное деяние лица. В таком случае данный признак в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается отягчающим обстоятельством и тогда применение ч. 2 ст. 62 УК РФ исключено.

Волеизъявление законодателя о включении требования об отсутствии обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, в правило ч. 2 ст. 62 УК РФ в юридической литературе подверглось основательной критике. Так, А. Стопова, В. Тюнин предположили, что «судебная практика пойдет по пути игнорирования этого обстоятельства, исходя из потребностей

¹ Стенограмма 246-го заседания Сов. Федерации РФ. Федеральное Собрание РФ. Исх. Ст-246 от 29 апреля 2009 г.; Стенограмма 249-го заседания Сов. Федерации РФ. Федеральное Собрание РФ. Исх. Ст-249 от 17 июня 2009 г.

² Состояние преступности в России январь — декабрь 2010–2020 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2021).

раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в соучастии» [8, с. 123]. В судебной практике до настоящего времени не сложилось единообразного подхода в толковании порядка назначения наказания по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае наличия отягчающих обстоятельств в уголовном деле. Проведенное нами исследование позволило выделить три подхода, применяемых судами при назначении наказания при наличии отягчающих обстоятельств и исполнении обвиняемым досудебного соглашения.

Первый подход заключается в том, что наказание назначается по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ, и одновременным учетом имеющихся в уголовном деле отягчающих обстоятельств. Так, суды Красноярского края, удостоверившись в соблюдении условий и выполнении обязательств заключенных досудебных соглашений о сотрудничестве, назначали наказание по ч. 2, ч. 4 ст. 62 УК. Ими учитывались следующие отягчающие обстоятельства: рецидив преступлений, совершение преступления в группе лиц по предварительному сговору, особо опасный рецидив³. Некоторые суды Московской области, в частности, Домодедовский городской суд, установив рецидив преступлений, тем не менее, при назначении наказания необоснованно сослался на положения ст. 62 УК РФ⁴. Данный подход, с нашей точки зрения является неприемлемым и противоречащим уголовному закону, поскольку применение ч. 2 ст. 62 УК РФ возможно в случаях, когда не установлено отягчающих обстоятельств.

Второй подход состоит в том, что суд учитывает заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве и отягчающие обстоятельства, имеющиеся в уголовном деле, при этом исключает назначение наказания согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ, и назначает его с учетом ст. 64 УК РФ либо ст. 73 УК РФ. Например, по уголовному делу, рассмотренному Свердловским областным судом, З. осужден по ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ

³ Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 г. и первом полугодии 2011 г. // Красноярский краевой суд : [сайт]. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. // Московский областной суд : [сайт]. URL: <https://www.mosoblsud.ru/> (дата обращения: 21.06.2021).

к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Суд признал в его действиях наличие особо опасного рецидива преступлений, что исключает назначение наказания в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ. З. заключил досудебное соглашение. Уголовное дело было выделено в отдельное производство и судебное заседание проходило в особом порядке. Суд учел факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и назначил З., ранее судимому за разбой, наказание с учетом ч. 3 ст. 68 УК РФ и ст. 64 УК РФ¹. Такая позиция представляется достаточно спорной, поскольку суд, применяя ст. 64 УК РФ, должен установить исключительные обстоятельства и аргументировать их учет в качестве таковых, чего судом сделано не было.

Третий подход выражается в том, что суд, учитывая наличие отягчающих обстоятельств и выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве, проводит судебное заседание по уголовному делу в общем порядке, назначая наказание с учетом смягчающих обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ. Например, по уголовному делу, в отношении С., обвиняемого в совершении 13 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, и 11 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, суд установил, что подсудимым С. были выполнены в полном объеме все требования заключенного с ним досудебного соглашения. Сотрудничество с С. имело важное значение для раскрытия и расследования целого ряда преступлений, формирования совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступлений. При назначении наказания суд учел все обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 2 ст. 61 УК РФ, кроме розыска имущества, добытого преступным путем, а также наличие у осужденного малолетних детей. Отягчающим наказанием обстоятельством суд признал рецидив преступлений и не применил ч. 1 и 2 ст. 62, 64 и 73 УК РФ. В итоге суд рассмотрел дело в общем порядке, назначив С. наказание с учетом смягчающих обстоятельств в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ². Обобщая сказанное,

¹ Приговор Свердловского областного суда от 21 декабря 2010 по уголовному делу № 2-118/2010 // Архив Свердловского областного суда : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sverdlovskii-oblastnoi-sud-sverdlovskaja-oblast/> (дата обращения: 20.06.2021).

² Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 19 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-265/2015 // Росправосудие : [сайт]. URL:

думается, что такая позиция судебных органов логична и не противоречит правилам назначения наказания, предусмотренным УК РФ.

Вместе с тем стоит отметить некоторое противоречие между уголовными и уголовно-процессуальными нормами по вопросу о значении отягчающих обстоятельств для наказания, назначенного при выполнении условий и обязательств досудебного соглашения. Исходя из п. 5 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ при проведении судебного заседания в особом порядке включено условие об обязательном исследовании отягчающих обстоятельств по уголовному делу, что, как нам представляется, означает применение ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ при их наличии. Причем в этой же норме имеется ссылка на использование правила, указанного в ч. 2 ст. 62 УК РФ, в котором законодатель в качестве обязательного условия предусмотрел отсутствие отягчающих обстоятельств. Для решения указанной проблемы А. В. Смирнов предлагает «внести изменение в ч. 2 ст. 62 УК РФ по аналогии с ч. 4 ст. 65 УК РФ. Тогда в случае вынесения приговора с учетом исполненного обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве отягчающие наказание обстоятельства судом учитываться не будут» [7, с. 9].

Данная позиция представляется достаточно спорной, поскольку такое условие противоречит требованиям общих начал назначения наказания. Так, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания суд обязательно должен учитывать имеющиеся смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Необходимость учета общих начал для определения справедливого наказания подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В частности, суд утверждает, что при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, данными о личности виновного, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание, также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения³. Здесь нужно отметить, что

<https://rospravosudie.com/court-gorodeckij-gorodskoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-500149227/> (дата обращения: 01.04.2021).

³ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 20.03.2021).

часть 2, ч. 4 ст. 62 УК РФ, как и ч. 4 ст. 65 УК РФ, являются специальными правилами и входят в единую систему назначения наказания вместе с общими началами назначения наказания. По мнению З. М. Салихова, общие начала выступают в качестве базовых законодательных предписаний, имеющих универсальное значение, и в то же время они выполняют функцию своего рода технических правил, т. е. определяют «технику» наложения общенормативных положений на каждый конкретный случай назначения наказания. «Общие начала не определяют сами по себе основания назначения наказания и его индивидуализации, они лишь указывают суду, какие обстоятельства должны быть приняты во внимание при этом» [6, с. 185]. Г. К. Буранов и Л. Р. Валеева полагают, что «общие начала назначения наказания первичны по отношению к его специальным правилам. Изменение первых с неизбежностью повлечет перестройку всей структуры последних. Изменение последних строго ограничено пределами ст. 60 УК РФ. Если конкретное правило противоречит общим началам назначения наказания, оно должно быть исключено» [1, с. 262]. Таким образом, специальные правила назначения наказания не должны противоречить общим, они должны конкретизировать положения общих правил назначения наказания, а не исключать их. Поэтому считаем верным мнение Д. С. Дядькина о том, что «ч. 4 ст. 65 УК РФ нарушает общее начало назначения наказания путем отказа от учета обстоятельств, отягчающих наказание, которые объективно имеют место и влияют на общественную опасность преступного поведения» [3, с. 332].

А. Стовпова, В. Тюнин считают необходимым «предусмотреть перечень обстоятельств, которые будут препятствовать заключению досудебного соглашения о сотрудничестве» [8, с. 123]. С. А. Медведко говорит о целесообразности не учитывать такое отягчающее обстоятельство как рецидив, поскольку в большинстве случаев досудебное соглашение заключают лица, приближенные к главарям преступных группировок, причем, неоднократно судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления. Указанные лица, несомненно, являются носителями ценной информации для следствия, имеющей огромное значение для обеспечения полного раскрытия совершенных организованной группой преступлений [5, с. 32].

Представляется более правильной позиция большинства исследователей, в частности Д. П. Великого [2, с. 86], В. Н. Курченко [4, с. 18–19], М. А. Хлыбова [9, с. 85–86], предлагающих «исключить из ч. 2 ст. 62 УК РФ такое

условие, как «отсутствие отягчающих обстоятельств», поскольку оно препятствует применению гл. 40.1 УПК РФ». Данное решение более всего соответствует целям введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, предусмотренные законодателем, поскольку наличие отягчающих обстоятельств суд в любом случае должен учитывать согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Обратим внимание, что правила, указанные в ч. 2 ст. 62 УК РФ, могут применяться только тогда, когда пожизненное лишение свободы или смертная казнь отсутствуют в санкции статьи Особенной части УК РФ. Напротив, если указанные виды наказания перечислены в статье Особенной части УК РФ, то применяется положение ч. 4 ст. 62 УК РФ, в котором законодательно не закреплено такое условие, как «отсутствие отягчающих обстоятельств». В настоящее время Верховным Судом РФ по этому вопросу даны четкие разъяснения. Правила назначения наказания, установленные ч. 4 ст. 62 УК РФ, применяются и при наличии обстоятельств, отягчающих наказание¹. По нашему убеждению, указанное утверждение Верховного Суда РФ можно объяснить необходимостью соблюдения целевой направленности, указанной законодателем при создании данного института. Кроме того, в гл. 40.1 УПК РФ об условии «отсутствие отягчающих обстоятельств» не упоминается, более того, п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ предусматривает проведение судебного заседания, в процессе которого суд обязан исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Отсюда следует, что наличие или отсутствие отягчающих обстоятельств не создает преграду для определения наказания судом по правилам ч. 4 ст. 62 УК РФ. В свете сказанного считаем целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 62 УК РФ, исключив из нее словосочетание «отсутствие отягчающих обстоятельств».

Заключение

Таким образом, полагаем, что наличие противоречий между целями создания института досудебного соглашения о сотрудничестве и нормами уголовного закона, между нормами уголовного закона и уголовно-процессуального закона, а также отсутствие рекомендаций

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 20.03.2021).

Верховного Суда РФ по устранению данных противоречий проводят к тому, что в правоприменительной практике уголовно-правовые обстоятельства заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, влияющие на применение специальных правил назначения наказания судами нередко игнорируются. Устранение данных правовых пробелов и противоречий обеспечит единообразное и правильное применение уголовных и уголовно-процессуальных норм, относящихся к исследуемому нами институту.

Список источников

1. Буранов Г. К., Валеева Л. Р. Функционирование специальных правил назначения наказания // Наука и современность. 2011. Вып. № 12-3. С. 259–266.
2. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84–90.
3. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. 508 с.
4. Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 10–19.
5. Медведко С. А. Проблемы применения норм, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 30–33.
6. Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 212 с.
7. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5–14.
8. Стовова А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2012. № 1. С. 118–123.
9. Хлыбов М. А. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) ; отв. ред. З. З. Зинатуллин. Ижевск, 2010. С. 85–86.

References

1. Buranov G.K., Valeeva L.R. Functioning of special rules of assignment of punishment. *Nauka i sovremennost* [Science and Modernity]. 2011;(12-3):259-266. (In Russ.)
2. Velikiy D.P. Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2010;(2):84-90. (In Russ.)
3. Dyadkin D.S. *Theoretical bases of assignment of criminal punishment: algorithmic approach*. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press; 2006. (In Russ.)
4. Kurchenko V.N. Mistakes in the consideration of criminal cases in the case of a pre-trial agreement on cooperation. *Ugolovnyj process* [Criminal Procedure]. 2012;(3):10-19. (In Russ.)
5. Medvedko S.A. Problems of application of norms governing the pre-trial agreement on cooperation in criminal cases of illicit drug trafficking. *Narkokontrol* [Narcocontrol]. 2011;(4):30-33. (In Russ.)
6. Salikhov Z.M. *Individualization of punishment at its assignment by the court under the Russian criminal law* [dissertation]. Kazan: Kazan State University; 2002. (In Russ.)
7. Smirnov A.V. Special order of making a judicial decision at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation. *Ugolovnyj process* [Criminal process]. 2009;(10):5-14. (In Russ.)
8. Stovpova A., Tyunin V. Criminal Law and Criminal Procedural Aspects of Pre-trial Cooperation Agreement at the Pre-trial Investigation. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2012;(1):118-123. (In Russ.)
9. Hlybov M.A. The legal nature of the institute of pre-trial cooperation agreement. In: Zinatullin Z.Z. editor. *Problems of pre-trial cooperation agreement in criminal cases*. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Seminar; 2010 Feb 4. Izhevsk; 2010:85-86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.06.2021.